

Функционирование клише в ироническом дискурсе

Ксения М. Шилихина

*Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия, shilikhina@rgph.vsu.ru*

Аннотация. В статье анализируется одна из социальных функций клише в дискурсе – выражение иронической оценки. Принято считать, что клише не несут новой информации и, тем самым, ухудшают качество коммуникации. Однако использование клишированных фраз для создания иронии – это пример творческого использования различных «готовых» речевых оборотов для выражения имплицитной негативной оценки и маркирования социальных отношений между говорящим и адресатом. Для иронической оценки могут использоваться этикетные фразы, риторические вопросы, пословицы и поговорки, мемы, устойчивые словосочетания и прецедентные высказывания с исходной положительной оценочностью. Будучи легко узнаваемыми, с когнитивной точки зрения клише являются наиболее удобным способом создания иронии, который гарантирует распознавание интенции говорящего адресатом, поскольку ирония возникает в результате «замены знака», т. е. положительная оценка меняется на отрицательную. Ирония «считывается» адресатом, если нарушается смысловая целостность высказывания или очевидно притворно-игровое поведение говорящего. При условии частого использования клише для имплицитного выражения критического отношения они могут становиться конвенциональными способами выражения иронии в дискурсе, и в таком случае возможность иронического употребления должна фиксироваться словарями дискурсивных формул, этикетных средств и т. д.

Ключевые слова: юмор, ирония, клише, оценка, дискурс

Для цитирования: Шилихина К.М. Иронические клише // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 8. С. 219–229. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-8-219-229

The functioning of clichés in ironic discourse

Ksenia M. Shilikhina

Voronezh State University,

Voronezh, Russia, shilikhina@rgph.vsu.ru

Abstract. The article analyzes one of the social functions of clichés in discourse – the expression of irony. It is generally believed that clichés do not convey new information and, consequently, worsen the quality of communication. However, the use of clichés to create irony is an example of the creative use of various “ready-made” patterns to express an implicit negative evaluation and mark social relationships between the speaker and the addressee. Etiquette phrases, rhetorical questions, proverbs and sayings, memes and idioms with initial positive evaluative meaning can be used to express irony. Being easily recognizable, from a cognitive point of view, clichés are one of the most convenient ways to create irony, since it guarantees recognition of the speaker’s intention by the addressee as irony emerges as a result of “sign substitution”, i.e. a positive evaluation is changed to a negative one. Irony is “read” by the addressee if the semantic coherence of the utterance is violated or the speaker’s fake-playful behavior is obvious. Provided that clichés are often used to implicitly express a critical attitude, they can become conventional ways of expressing irony in discourse, and in such a case the possibility of ironic use should be mentioned by dictionaries of discursive formulas, etiquette tools, etc.

Keywords: humour, irony, cliché, evaluation, discourse

For citation: Shilikhina, K.M. (2024), “The functioning of clichés in ironic discourse”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, pp. 219–229, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-8-219-229

Внимание, которое в современной лингвистике уделяется различным прагматически значимым средствам коммуникации, объясняется их важной ролью в организации дискурса [Рахилина и др. 2021; Шаронов 2020]. Для описания и создания таксономий этих единиц помимо традиционных терминов *клише*, *речевой штамп* используются и другие варианты: *коммуникативы* [Шаронов 2020], *дискурсивные формулы* [Яскевич и др. 2022], *речевые формулы* [Баранов, Добровольский 2008] (о различиях терминов и обозначаемых ими единиц см. [Рахилина и др. 2021]). Создаются ресурсы, которые предлагают пользователям подробные описания

семантических и прагматических характеристик этих единиц [Яскевич и др. 2022; Эндерсен и др. 2020]. Поскольку в данном исследовании речь пойдет о различных по своим свойствам идиоматизированных конструкциях, выполняющих в дискурсе особую функцию – выражение иронической оценки, – мы будем пользоваться термином *клише* как «зонтиковым» термином.

Термин «клише» часто используется для обозначения любого явления, которое воспринимается как банальное и даже нежелательное из-за своей частой встречаемости. Так, Collins English Dictionary определяет клише следующим образом:

A cliché is an idea or phrase which has been used so much that it is no longer interesting or effective or no longer has much meaning¹.

Такая дефиниция отражает негативное отношение к клише, которое сложилось среди носителей языка. В СМИ также часто воспроизводится стереотипное негативное восприятие клише. Например, в 2008 г. корпорация BBC выпустила статью “20 of your most hated clichés”², в которой собраны комментарии носителей английского языка, которых раздражают дискурсивные формулы *to be fair, to be honest, the fact of the matter is* и т. д. Помимо вербальных клише существуют и мультимодальные варианты: в интернете существует множество списков клише из фильмов или мемов, которые попадают в категорию «ненавистных». Такое негативное отношение связано с тем, что смысл штампов (независимо от того, с помощью каких знаковых систем они созданы) уже стал конвенциональным и (слишком) легко опознается в любом контексте, не вызывая интереса или удивления.

По иронии судьбы, практика использования клишированных фраз в устной и письменной речи показывает, что это же свойство в ряде ситуаций делает клише удобным и эффективным способом кодирования социальных смыслов (например, упрощает научную, деловую или дипломатическую коммуникацию). Поскольку клише выражают общепринятые идеи, которые часто высказываются в однотипных ситуациях, они становятся маркерами соответствующих институциональных дискурсов, где такие однотипные ситуации составляют значительную часть общения [Bullo, Bousfield 2023]. К тому же язык клише динамичен и меняется в соответствии

---

¹ Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения 2 ноября 2023).

² *McGregor P.* 20 of your most hated clichés. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/7733264.stm> (дата обращения 2 ноября 2023).

с потребностями говорящего; его функции и границы могут отличаться в зависимости от различных переменных и контекстов, в которых используются клише. Поэтому словарная дефиниция, приведенная выше, не полностью отражает суть клише как многофункциональных коммуникативных формул, которые способны не только ухудшать качество коммуникации, но и во многих случаях, напротив, улучшать его.

Вообще, само существование клише позволяет задать вопрос: что представляет собой процесс коммуникации? Еще в 1968 году Делл Хаймс писал о том, что наша речь – это повторение определенных конструкций (паттернов), которые могут быть конвенционально связаны с говорящим, сообществом или целой культурой [Hymes 1968]. Такая связь делает клише не просто устоявшейся речевой формулой, но семиотическим инструментом, который может быть использован для достижения различных коммуникативных целей. Например, клише может быть направлено на повышение эффективности коммуникации, и в таком случае оно выражает информацию наиболее экономным способом, поскольку для его понимания адресаты используют уже имеющуюся в их сознании когнитивную модель. Эти модели разделяются членами языкового сообщества и принимаются именно потому, что они взывают к знакомому, известному и, в силу своей узнаваемости, гарантируют правильное понимание.

Обобщая все многообразие явлений, которые относят к клише, под клише в данном исследовании мы предлагаем понимать высказывание (конструкцию, словосочетание), которое многократно используется в дискурсе как готовый семиотический инструмент, позволяющий говорящему не только сообщать некоторую информацию, но и создавать и / или регулировать социальные отношения через имплицитное выражение оценки. В частности, клише – удобный инструмент для того, чтобы сделать дискурс менее формальным, объяснение сложного – более понятным. С помощью клише говорящий может убедить аудиторию, что разговор ведется на одном языке [Hargraves 2014].

Лингвисты неоднократно предпринимали попытки классифицировать клише. Так, Т.М. Николаева и И.А. Седакова, анализируя функционирование клише в речи москвичей в 1990-х годах с точки зрения социально ориентированных ситуаций и социальной стратификации общества, выделили:

- 1) старые, общеизвестные фразеологизмы, пословицы и крылатые выражения, не соотносимые с какой-либо исторической эпохой;
- 2) фразеологизмы неясного или авторского происхождения, многие из которых относятся к просторечию (*ему все до лампочки*);

- 3) выражения «нелитературного» характера (*к чертовой матери*), а также речевые обороты, выступающие в роли междометия (*обалдеть, с ума сойти, ни фига себе*);
- 4) советизмы, т. е. идеологические клише, характерные для определенной эпохи (*ум, честь и совесть*);
- 5) постсоветские клишированные выражения (*процесс пошел*) [Николаева, Седакова 1994].

Одной из самых детальных таксономий является классификация Барбары Киркпатрик [Kirkpatrick 1996], которая включает в себя 14 типов клише (от клишированных сравнений и заимствованных устойчивых выражений до внутригрупповых и внутрисемейных клише). Проблема с этими и другими таксономиями заключается в том, что ни одна из них не является бесспорной: каждый раз исследователи сталкиваются с проблемой разграничения клише и идиом, клише и прецедентных высказываний; кроме того, типы клише выделяются на различных основаниях (формальных, семантических или функциональных). В результате классификации включают в себя явления разных порядков, между которыми трудно провести границу. По нашему мнению, таксономия клише с точки зрения происхождения или степени устойчивости высказываний и конструкций в принципе затруднительна, поскольку «речевой формулой» может стать практически любая единица дискурса при наличии соответствующей коммуникативной потребности у носителей языка. Гораздо интереснее проанализировать функции, которые выполняют клише в дискурсе, и, возможно, именно функции могут стать основанием для дальнейшей классификации клише.

Как уже упоминалось выше, основная функциональная нагрузка клише не ограничивается выражением некоторого устойчивого смысла, а дополняется установлением и регулированием социальных отношений между участниками дискурса. Т.М. Николаева и И.А. Седакова отмечают:

...за каждым клише стоит целый комплекс коннотаций, коррелирующих в каждом конкретном случае с целевой установкой говорящего [Николаева, Седакова 1994].

Такое использование клише связано в первую очередь с передачей имплицитных социальных смыслов. Понимание этих скрытых смыслов возможно, если клише анализируется с учетом коммуникативной ситуации на уровне целей общения и ролей, которые выполняют участники.

Одним из вариантов использования клише является выражение иронической оценки в дискурсе. Возможность использования

клишированных фраз для создания иронии – это пример творческого использования готовых речевых формул, опровергающий тезис об их шаблонности и предсказуемости.

Для иронического дискурса в целом характерны следующие черты:

- 1) ирония – это способ выражения оценки, как аксиологической (в терминах *хорошо – плохо*), так и деонтической (в этом случае задействуется противопоставление реально-го положения дел тому, как *должно быть*);
- 2) ирония в дискурсе часто создается за счет намеренного нарушения смысловой целостности высказывания, для которого адресат должен найти рациональное объяснение. Вообще, умение устанавливать отношения когерентности между воспринимаемыми объектами окружающего мира или между единицами текста является одной из важнейших когнитивных способностей человека. «Оборотной стороной медали» можно считать нашу способность намеренно нарушать смысловую целостность высказывания или текста с целью передачи имплицитных социальных смыслов;
- 3) существует большое разнообразие языковых способов создания некогерентности, и это объясняет трудность описания иронии как дискурсивной практики. Однако в самом общем виде сигналом иронического смысла часто является нетривиальное использование языка (нарушение лексической сочетаемости, необычная категоризация объекта, нарушение логической связности в тексте и т. д.);
- 4) ирония в дискурсе предполагает игровое поведение говорящего.

Обобщая, можно говорить о том, что ирония – это дискурсивная практика, не зависящая от конкретной сферы общения. Она направлена на трансляцию определенных социальных отношений и характеризуется правилами создания и интерпретации высказываний, которые отличаются от правил *bona fide* дискурса [Шилихина 2014].

Возможность использования клише для создания иронии связана в первую очередь с тем, что многие речевые формулы используются для выражений оценки, поэтому потенциально любые клишированные высказывания с исходной положительной оценкой, которая может легко быть заменена на оценку отрицательную, могут употребляться иронически. Ироническое значение конвенционализируется и легко распознается адресатами даже в тех случаях, когда у них недостаточно коммуникативного опыта (здесь речь идет о детях и тех, для кого язык не является родным). Можно

говорить о том, что конвенциональные иронические клише – это пример того, как в дискурсе соблюдаются и интересы говорящего, и интересы адресата, поскольку иронический смысл легко «считывается» адресатом высказывания и гарантирует правильное понимание интенции говорящего.

Можно выделить несколько групп речевых формул, которые конвенционально используются именно для выражения иронии:

1) Этикетные фразы, выражающие притворное согласие, притворную похвалу, притворную положительную оценку:

(ну да) конечно, как смешно, прекрасно, люблю такое, поздравляю, yeah, right, of course, great, nice и т. д.

Обычно эти дискурсивные формулы употребляются как реакция на предыдущее высказывание. Примеры из Национального корпуса русского языка иллюстрируют ироническое употребление некоторых из них:

(Хакамада, жен, политик) *Смотрите/ на пейджере/ «Господа/ вас начали глушить. Поздравляю»* (Беседа И. Хакамады со слушателями радиостанции «Эхо Москвы» (2003–2004))

А нам-то как смешно! Бедняги уже давно из ползунков выросли, а читать не научились

(iOS (iPhone/iPad). telegram iOS (iPhone/iPad) (04.09.2021)).

Тут про 24 тыщи зарплаты интересно пишут. Люблю такое. Бгг (Крым – обсуждение (без призывов к действию) (2) (2017–2021)).

В «Прагматиконе» дискурсивные формулы *да конечно / ой да конечно* описываются как способы выражения удивления и недоверия, однако они также могут служить сигналом иронии:

– *Да не съест она тебя.*

– *Да / конечно* (Беседа участников реалити-шоу «Дом-2», ТНТ (2005)).

Такие клише позволяют говорящему формально оставаться вежливым, однако притворная вежливость в таких контекстах распознается как ирония, направленная на выражение отрицательной оценки и управление межличностными отношениями.

2) Остроумные высказывания, растиражированные благодаря интернету и превратившиеся в мемы:

Cancel my subscription because I don't need your issues.

Ага, так я тебя и послушалась. Сейчас шнурки поглажу. Вы этот двор купили, что ли? – съехидничала Майка, подходя ближе (Тамара Крюкова. Стражи порядка // Наука и жизнь. 2008).

В первом случае ирония возникает в результате параллельной активации двух значений слова issues – «выпуски (журнала или газеты)» и «проблемы». Во втором случае клише можно считать конвенциональным способом выражения иронии, основанном на противоречии высказывания здравому смыслу.

3) Риторические вопросы, негативно оценивающие значимость адресата, его интеллектуальный уровень и внешний вид:

Что бы я без тебя делал(а)?

Ты такой умный, тебе череп не жмет?

И в кого это ты у нас такой умный?

Если ты такой умный, то почему такой бедный?

Откуда ты такой (красивый и умный) взялся?

Вот и старость, а где же мудрость?

Такие иронические клише хорошо иллюстрируют притворство говорящего.

Ну если Матя у нас такой умный, как он себя представляет, то пусть нам тупым поведаст жанр этих фильмов (У нас и у них (2019–2021)).

– У нас преподавательница была, она сумкой била тех, кто у неё за спиной вставал. – А я думаю, откуда ты такой взялся, видать, часто ты вставал (vk (10.03.2015))

К этой же группе можно отнести школьный штамп «А голову ты дома не забыл?» и риторический вопрос «Да неужели?», выражающий притворное удивление говорящего:

В Воронеже установили камеры, которые фиксируют пересечение сплошной, выезд на встречу и превышение скорости. Да неужели? Толку-то? (Контроль за нарушением ПДД с видеофиксацией камерами ГИБДД (пост) (2013–2021)).

4) Использование пословиц и поговорок с некоторыми игровыми изменениями их формы, в результате чего возникает эффект обманутого ожидания:

*Яблоко от яблони недалеко гниет.
Извините, что я говорю, когда вы перебиваете.*

В таких случаях намеренное нарушение смысловой целостности за счет изменения ожидаемой формы высказывания и является основным сигналом иронии.

5) Идеологические клише, которые приобретают иронический оттенок при смене идеологии, когда то, что раньше оценивалось положительно, приобретает негативную оценку:

*Орден представляет собой отлитый из серебра позолоченный крест с российским гербом на лицевой стороне и девизом «Польза, честь и слава» – на оборотной. (В эпоху развитого социализма в цене, помнится, были «ум, честь и совесть». В демократическом обществе, стало быть, выжила только честь). Разница лишь в том, что президентский символ красуется на золотой цепи, а орден, которым наградили Ельцина, надобно крепить к специальной шелковой ленте. Так что, **кроме цепей**, Борис Николаевич в этом смысле ничего **не потерял** (Заслужил – получи! // Комсомольская правда. 15.06.2001).*

Использование клише для создания иронии указывает на то, что функции клише выходят за рамки локального уровня дискурса, поскольку говорящие могут целенаправленно использовать их для достижения определенных коммуникативных целей и выражения имплицитных социальных смыслов.

Клише снижают когнитивную нагрузку и для говорящего, и для адресата, поскольку они задают определенную когнитивную модель, удобство которой заключается в легкости ее распознавания. Однако ироническое использование клише связано с намеренным отступлением от этой когнитивной модели. В результате адресат высказывания должен выйти из «коммуникативной зоны комфорта», чтобы понять, что говорящий использовал клише для создания иронии.

Литература

- Баранов, Добровольский 2008 – Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
- Николаева, Седакова 1994 – Николаева Т.М., Седакова И.А. Ценностная ориентация клише и штампов в современной русской речи // *Revue des études slaves*.

1994. Vol. 66. No. 3. Organisation sémantique de la phrase dans les langues slaves. P. 607–625.
- Рахилина и др. 2021 – Рахилина Е.В., Бычкова П.А., Жукова С.Ю. Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы // Вопросы языкознания. 2021. № 2. С. 7–27.
- Шаронов 2020 – Шаронов И.А. Коммуникативная функция языка и коммуникативы // Русистика и компаративистика: Сб. науч. трудов по филологии. Сер. «Научное издание». М., 2020. С. 217–231.
- Шилихина 2014 – Шилихина К.М. Семантика и прагматика вербальной иронии. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2014. 304 с.
- Эндерсен и др. 2020 – Эндерсен А., Жукова В., Мордашова Д., Рахилина Е., Ляшевская О. Русский конструкцион: новый лингвистический ресурс, его устройство и специфика // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 17–20 июня 2020 г.). М.: РГГУ, 2020. С. 241–255.
- Яскевич и др. 2022 – Яскевич А.А., Бычкова П.А., Слепак Е.А., Рахилина Е.В. База дискурсивных формул русского языка «Прагматикон» // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2022. № 2. С. 45–63.
- Bullo, Bousfield 2023 – Bullo S., Bousfield D. Talking in Clichés: The Use of Stock Phrases in Discourse & Communication. Cambridge: Cambridge University Press, 2023.
- Hargraves 2014 – Hargraves H. It's Been Said Before: A Guide to the Use and Abuse of Clichés. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Hymes 1968 – Hymes D. The Ethnography of Speaking // Readings in the Sociology of Language. 1968. No. 2. P. 99–138.
- Kirkpatrick 1996 – Kirkpatrick B. Clichés: Neither defense nor a condemnation // English Today. 1996. No. 12 (3). P. 16–25.

References

- Baranov, A.N. and Dobrovol'skii, D.O. (2008), *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the phraseology theory], Znak, Moscow Russia.
- Bullo, S. and Bousfield, D. (2023), *Talking in Clichés: The Use of Stock Phrases in Discourse & Communication*, Cambridge University Press, Cambridge, USA.
- Endersen, A., Zhukova, V., Mordashova, D., Rakhilina, E. and Lyashevskaya, O. (2020), “The Russian Constructicon: a new linguistic resource, its design and key characteristics”, *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog» (Moskva, 17–20 iyunya 2020 g.)* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies, Proceedings of the annual international conference “Dialogue” (Moscow, June 17–20, 2020)], RGGU, Moscow, Russia, pp. 241–255.

- Hargraves, H. (2014), *It's Been Said Before: A Guide to the Use and Abuse of Clichés*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Hymes, D. (1968), "The Ethnography of Speaking", *Readings in the Sociology of Language*, no. 2, pp. 99–138.
- Kirkpatrick, B. (1996), "Clichés: Neither defense nor a condemnation", *English Today*, no. 12 (3), pp. 16–25.
- Nikolaeva, T.M. and Sedakova, I.A. (1994), "Attitudinal orientation of clichés and speech formulas in the modern Russian discourse", *Revue des études slaves*, vol. 66, no. 3, Organisation sémantique de la phrase dans les langues slaves, pp. 607–625.
- Rakhilina, E.V., Bychkova, P.A. and Zhukova, S.Yu. (2021), Speech acts as a linguistic category. The case of discourse formulae", *Voprosy Jazykoznanija*, no. 2, pp. 7–27. DOI: 10.31857/0373-658X.2021.2.7-27
- Sharonov, I.A. (2020), "Communicative Function of Language and Communicatives", *Rusistika i komparativistika*. Collection of scientific works on philology. Ser. "Nauchnoe izdanie", iss. 14, Moscow, Russia, pp. 217–231.
- Shilikhina, K.M. (2014), *Semantika i pragmatika verbal'noj ironii* [Semantics and Pragmatics of Verbal Irony], Nauka-Unipress, Voronezh, Russia.
- Yaskevich, A.A., Bychkova, P.A., Slepak, E.A. and Rakhilina, E.V. (2022), "Pragmaticon. The Database of the Russian Discourse Formulas", *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova*, no. 2, pp. 45–63.

Информация об авторе

Ксения М. Шилихина, доктор филологических наук, доцент, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия; 394018, Россия, Воронеж, Университетская пл., д. 1; shilikhina@rgph.vsu.ru

Information about the author

Ksenia M. Shilikhina, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Voronezh State University, Voronezh, Russia; bld. 1, Universitetskaya Square, Voronezh, Russia, 394018; shilikhina@rgph.vsu.ru